

Ажиханова Алсу Афауллаевна

магистрант

Научный руководитель

Юсупова Гузель Валимухаметовна

канд. психол. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ Я-КОНЦЕПЦИИ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи параметров Я-концепции и деструктивного поведения в подростковом возрасте. На выборке из 50 старшеклассников установлены значимые корреляционные связи между компонентами самооотношения (самопринятие, самоуважение, саморуководство) и различными формами девиаций (агрессия, аддикции, делинквентность). В частности, самопринятие отрицательно коррелирует с аддиктивным поведением, а диффузная идентичность положительно связана со склонностью к нарушению норм и аутоагрессией. Обоснована необходимость дифференцированной психолого-педагогической профилактики, направленной на гармонизацию Я-концепции.*

***Ключевые слова:** Я-концепция, подростковый возраст, деструктивное поведение, самооотношение, личностная идентичность, агрессия, аддиктивное поведение, психодиагностика.*

Подростковый возраст является критическим периодом онтогенеза, характеризующимся интенсивным формированием самосознания и поиском личной идентичности. Именно в этот сенситивный период закладываются основы устойчивой Я-концепции, которая выступает регулятором поведения и адаптации личности в социуме. Однако незавершенность процессов взросления, гормональная перестройка и противоречивость социальных ожиданий создают почву для

возникновения деструктивных форм поведения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления конкретных параметров Я-концепции, нарушение которых служит триггером для развития агрессии, аддикций и других отклонений, что позволяет перейти от констатации фактов девиантности к адресной профилактике.

Целью данного исследования стало определение особенностей взаимосвязи параметров Я-концепции и деструктивных проявлений в поведении подростков. Гипотеза исследования предполагала наличие системной связи между искажениями в структуре самосознания (самооценкой, идентичностью, самоотношением) и выраженностью деструктивных тенденций.

Методы и организация исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ №130» г. Казани. В выборке приняли участие 50 учащихся старших классов (15–17 лет). Для диагностики использовался комплекс методик: авторский опросник семейных факторов, методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Партланд), Методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева, Методика исследования личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер, Опросник склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел и Опросник Басса-Дарки. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием корреляционного анализа Спирмена в пакете SPSS.

Результаты исследования деструктивных проявлений. Анализ данных позволил выявить преобладающие виды деструктивности. Наиболее выраженными оказались вербальная агрессия (36% респондентов с высоким уровнем) и раздражительность (36%). Высокий уровень склонности к нарушению норм и правил и физической агрессии был зафиксирован у 24% подростков. При этом 20% участников продемонстрировали высокий риск самоповреждающего поведения, а 16% – склонность к аддикциям. Важно отметить, что 52% выборки составили группу риска по влиянию неблагоприятных семейных факторов, что согласуется с данными о роли семейного контекста в формировании деструктивных проявлений.

Корреляционный анализ параметров Я-концепции и девиантного поведения.

Ключевым этапом работы стало установление статистически значимых связей между компонентами самосознания и видами деструктивного поведения. Полученные данные свидетельствуют о том, что деструктивные проявления не являются изолированными симптомами, а тесно интегрированы в структуру самовосприятия подростка.

Выявлена сильная отрицательная корреляция между самопринятием и склонностью к аддиктивному поведению ($r = -0,742$; $p < 0,01$). Это означает, что чем выше уровень принятия себя подростком, тем ниже вероятность ухода от реальности через химические или нехимические зависимости. Самопринятие рассматривается как ресурсный параметр, сопряженный с использованием зрелых копинг-стратегий [2]. Аналогичная сильная обратная связь обнаружена между самоуважением и склонностью к агрессии и насилию ($r = -0,689$; $p < 0,01$). Подростки с устойчивым самоуважением не нуждаются в силовом доминировании для подтверждения собственной значимости. Напротив, высокая самооценność также снижает риск физической агрессии ($r = -0,513$; $p < 0,05$).

В то же время, ряд параметров Я-концепции выступают факторами риска. Установлена умеренная прямая корреляция между зеркальным Я (зависимостью от мнения окружающих) и вербальной агрессией ($r = 0,497$; $p < 0,05$). Выраженная ориентация на внешнюю оценку сопряжена с повышенной чувствительностью к критике и вербальной агрессией как формой психологической защиты. Также выявлена связь между самопривязанностью (ригидностью образа Я) и негативизмом ($r = 0,522$; $p < 0,05$): ригидность самовосприятия ассоциирована с тенденцией к сопротивлению внешним требованиям.

Особое внимание вызывают связи, касающиеся аутоагрессии. Обнаружена умеренная положительная корреляция между внутренней неустроенностью и общим уровнем враждебности ($r = 0,475$; $p < 0,01$). Внутренняя неустроенность положительно коррелирует с восприятием окружающего мира как угрожающего. Кроме того, самообвинение тесно связано с чувством вины ($r = 0,467$; $p < 0,01$),

формируя устойчивую ассоциацию с негативными эмоциональными состояниями, что согласуется с данными о риске депрессивных расстройств [1].

Важным итогом исследования стала сильная положительная связь самоуверенности со склонностью к нарушению норм и правил ($r = 0,742$; $p < 0,01$). Высокая самоуверенность при сниженной рефлексии сопряжена со склонностью к игнорированию социальных норм. В противовес этому, развитое саморукводство демонстрирует высокую корреляцию с волевым контролем эмоциональных реакций ($r = 0,668$; $p < 0,01$), подтверждая, что способность к целеполаганию является основой эмоциональной саморегуляции.

Влияние уровня идентичности и семейного контекста. Сравнительный анализ показал сопряженность уровня сформированности личностной идентичности с выраженностью деструктивных проявлений. Подростки с диффузной идентичностью характеризуются наиболее высокими показателями по шкалам «Склонность к нарушению норм» ($N = 12,87$; $p = 0,012$), «Склонность к самоповреждению» ($N = 15,62$; $p = 0,004$) и низкими показателями волевого контроля ($N = 14,31$; $p = 0,006$). Отсутствие устойчивых внутренних ориентиров ассоциировано с повышенной уязвимостью к девиациям. В группе с достигнутой идентичностью, напротив, зафиксированы минимальные показатели деструктивности.

Также выявлена связь параметров семейного контекста с поведенческими проявлениями: для подростков из семей с высоким уровнем неблагополучия характерны более высокие показатели агрессии ($N = 8,42$; $p = 0,015$) и враждебности ($N = 9,17$; $p = 0,010$). При этом прослеживается градационная зависимость: средний уровень семейной дисфункции сопряжен с ростом агрессии, а высокий уровень неблагополучия – с доминированием враждебности в структуре восприятия.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о системной взаимосвязи параметров Я-концепции и деструктивного поведения. Деструктивные проявления сопряжены с дисбалансом между рискогенными параметрами (самообвинение, внутренняя неустроенность, зеркальная зависимость) и

защитными ресурсами (самопринятие, самоуважение, саморукводство). Практическая значимость результатов заключается в возможности разработки дифференцированных программ профилактики: для подростков с диффузной идентичностью необходимы тренинги смысложизненных ориентаций, для группы с высокой самоуверенностью – программы развития эмпатии, а для подростков с самообвинением – методы когнитивно-поведенческой коррекции.

Список литературы

1. Амбрумова, А. Г. Аутодеструктивное поведение подростков / А. Г. Амбрумова, Н. А. Польская // Суицидология. – 2015. – № 2. – С. 3–18.
2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – Москва : Прогресс, 2004. – 420 с.
3. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и её самосознание / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1984. – 335 с.
4. Морозова, Л. Б. Исследование виктимной деформации личности и девиантного поведения среди подростков / Л. Б. Морозова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – № 6. – С. 51–59.
5. Пантелеев, С. Р. Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантелеев. – Москва : Смысл, 1993.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Флинта, 2006. – 342 с.
7. Bandura, A. Social Learning Theory / A. Bandura. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1977. – 247 p.